

## Зафикель и дух времени

От радости Куруми Токисаки едва не сошла с ума.

Каждого духа сопровождало астральное платье и подходящий лично ей «ангел». Фиолетовое платье Токи под номером 10 символизировало божественную власть, а ее «ангела», огромный меч, звали Сандалфон.

Платье Куруми символизировало то же самое, божественную власть, но на этом сходство заканчивалось: черное проходило под номером 3, а «ангела» ее звали Зафикель. Выглядел тот как большие часы с мушкетом вместо минутной стрелки и кремневым ружьем в роли часовой и обладал способностью насыщать силой времени их пули. Стреляла Куруми метко, и каждый раз по-разному, в зависимости от выбранного вида пули.

Дух времени со способностью им манипулировать – весьма опасное существо, в какой-то мере даже сильнее того же управляющего векторами Акселератора. Но у такой огромной силы «ангела» была и цена, причем немалая: за манипуляции со временем Куруми платила либо собственными силами, либо отнятым у других временем. Естественно, умирать от использования Зафикеля она не собиралась, так что поглощала чужое время, подменяя им собственное. Любой, буквально кто угодно их жителей города, мог в любой момент стать ее жертвой, а награбленное время Куруми хранила «до востребования».

Каждый час на Зафикеле отводился под особую способность, и все они «стоили» по-разному: к примеру, последний поглощал больше всего времени. Буквально всю силу духа без остатка – потому Куруми ни разу еще не пустила его в ход, хоть и очень хотела. Вот только скопить достаточно времени все не получалось, несмотря на старания.

Двенадцатая пуля могла вернуть ее далеко в прошлое, точнее – на тридцать лет назад, чтобы убить первого появившегося в этом мире духа и не допустить их прихода в этот мир. Тогда на духов бы не началась охота, а земля с ее человеческими обитателями не страдала бы от пространство-трясений.

Этой целью, одной-единственной, она и жила все это время.

Но выстрел неминуемо отнял бы все ее силы: вернувшись во времени, она бы либо умерла, либо превратилась в беспомощную куклу, так и не достигнув желаемого. Потому в оригинале ей и хотелось съесть запечатавшего в себе силу целых трех духов Шидо.

Но Шидо из оригинала здесь не было. Был только выбранный Котори «дублер», а настоящая героиня, Шиори, хоть и обладала силой запечатывания, так не успела ею воспользоваться: помешало прибытие У Яня и вмешательство Рататоска в его судьбу.

Не получившей возможности пополнить запасы в своем хранилище Куруми оставалось лишь поглощать время живых людей, все их жизни до капли – до тех пор, пока не накопит на двенадцатую пулю. Такой, по крайней мере, был план до сегодняшнего вечера.

Но теперь все изменилось: она увидела силу У Яня в действии и сразу же поняла, сколько времени сможет от него получить – спасибо «глазомеру», выверенному постоянным использованием «ангела».

Поняла – и пришла в неистовый восторг: у этого человека запас времени оказался буквально бесконечным – и сразу же бросилась за ним как бешеная пиранья, решив даже не тратить времени на уговоры и экивоки.

Бесконечное время! Получается, этот парень – бессмертный? Случись апокалипсис, исчезни все остальное человечество разом – неважно, он останется скучать, пиная какой-нибудь камень... В его распоряжении все время этого мира, и еще сколько угодно сверх того!

Что же это значило для нее лично? Стоит его поглотить – и можно сколько заблагорассудится пускать в ход двенадцатую пулю! Вернуться на три десятка лет назад – пожалуйста, хоть на тридцать – только и успевай готовить пули! Ее способность управления временем лишится всех недостатков, станет безупречным оружием!

Вот так У Янь и стал для Куруми бесценным сокровищем. Все ее мысли кружили сейчас вокруг одного: поглотить, заполучить все его время! Навязчивая идея не давала покоя, срывая благопристойную маску с лица и заставляя действовать как можно быстрее.

Сам У Янь при этом считал, что она здесь всего лишь для пополнения запаса времени, и явно не ожидал столь маниакальной прыти. Руки из-под земли вовсе не радовали: он ведь вовсе не хотел сражаться! Кое-какие винтики у Куруми в голове, конечно, разболтались, но должна же быть у нее и светлая сторона. Иначе она не стала бы с таким упорством бороться с проблемой, пытаясь решить ее на корню...

Да и Тока говорила, что не такие уж они и разные: просто ее он успел спасти до превращения в не ценящую человеческую жизнь машину для убийства. К тому же, У Янь разделял убеждения протагониста и верил, что каждый дух по сути своей добр и не хочет убивать.

Куруми Токисаки, к примеру, нравятся животные – вот вам и доказательство способности любить! Конечно, постоянные сражения и конфликты не способствуют росту симпатии к людям: от такой тягостной жизни она и вынуждена была начать относиться к ним как к пище.

Чего У Янь даже и не подозревал, так это того, что для Куруми он – не просто пища, а существо, способное подарить ей бесконечность. Куда уж там Шидо-«оригиналу»!

Потому Куруми Токисаки и действовала, не колеблясь: подняв руки, выпустила из них поток черной ауры, мгновенно окутав ею и себя, и весь переулок.